

Моё сердце кричит:

Этот парень выбрал самое неподходящее время!

Я не знаю, что мне делать!

— Что ты имеешь ввиду, Генри?

— Как я уже сказал, девяносто...

— Ах, так Ребел исполнилось девяносто лет? Как удивительно~

Глаза Гиллеса расширяются, он скептически смотрит на меня, словно задаваясь вопросом, действительно ли я думаю, что этот глупый способ уклонения от вопроса сработает. Нет, Гиллес. Боюсь, что нет. Я знаю, как нелепо это всё прозвучало. Но что ещё мне оставалось делать? Я не смогла придумать другого способа обмануть его на лету!

— Ой, Аля. Ты делаешь это нарочно, не так ли? – спрашивает Генри, смотря на меня.

Конечно, его не проведёшь. Я не могу обмануть его так легко.

— Охо-хо, я бы хотела встретиться с Ребел, чтобы поздравить её, – говорю я, выдавив из себя фальшивую улыбку и смех.

— Значит, у тебя всё-таки ничего не вышло? – говорит Генри, игнорируя мои слова.

— Ох! Дюк!

— Гиллес, неужели ты всерьёз думаешь, что я на это куплюсь?

— Я не шучу. Он действительно идёт сюда, – говорит Гиллес, и в его голосе слышится лёгкое напряжение. Для пущей убедительности он даже показал в сторону.

Генри бросает быстрый взгляд в указанном направлении, как бы насмехаясь над ним. Конечно, в то же время он хватает меня за руку, чтобы я не убежала.

— Ах. Это действительно он, – бормочет Генри, его глаза слегка расширяются.

При его словах я тоже поворачиваюсь... И вижу его. Думаю, Гиллес не просто пытался отвлечь внимание. Дюк находится на небольшом расстоянии от нас, но он уверенно идёт в нашу

сторону.

Я хочу завалить его целой кучей вопросов, но я не могу ничего у него спросить, пока рядом Генри!

Ах, чёрт возьми! Это очень плохо!

Если уж до этого дошло... Мне придётся прибегнуть к последнему средству.

Я не колеблюсь. Я ударяю ногой по ноге Генри со всей силы. В глубине души я не могу не чувствовать сожаления за содеянное.

Хорошие дети не должны так себя вести! – с усмешкой думаю я.

Но мой план сработал. Генри морщится и отпускает меня, наклоняясь вперёд, чтобы схватиться за ногу.

Так как я ударила его каблуком, это должно быть очень больно.

— Гиллес! Бежим отсюда! – кричу я, одновременно срываясь на бег.

Он, кажется, немного взволнован, но быстро бежит за мной. Я слышу топот его ног позади себя, но он, кажется, удаляется всё дальше и дальше от меня. Обернувшись, я вижу, что он изо всех сил старается не отставать.

— Ну же, Гиллес! Быстрее!

Тяжёлые книги, которые он очень осторожно несёт под мышками, явно замедляют его. И по сравнению со мной, человеком, который день за днём закаляет своё тело, он намного слабее.

— Аля?! Подожди! Вернись!

Я слышу, как Генри зовёт меня. В то же время у меня возникает ощущение, что я едва слышу слабый звук последовавшего за его словами смеха Дюка.

Но я на них не смотрю. Я поворачиваюсь и иду к Гиллесу, обнимая его, когда он оказывается в пределах моей досягаемости. Затем без церемоний я перекидываю его через плечо и продолжаю бежать в прежнем направлении. Теперь он не будет отставать от меня!

Сейчас не время беспокоиться о странных взглядах, которые бросают на нас студенты. Главное, что нам нужно убежать так далеко отсюда, насколько это возможно!

— Хэй, подожди... Аля? Отпусти меня!

— Лежи спокойно! Если нас сейчас поймают, это будет конец!

— Ты всё ещё аристократка, понимаешь?! Анализируй то, что делаешь!

— Всё в порядке!

— ...Невероятно, - слышу я бормотание Гиллеса и его глубокий вздох. Но он послушал меня и не сопротивляется. И вот так, с Гиллесом, всё ещё закинутым мне на плечо, мы покидаем Академию.

Если бы кто-нибудь увидел нас, девушку, бегущую с маленьким ребёнком на плече, они наверняка подумали бы, что я его похищаю.

Хотя такая вещь, безусловно, является злом, она и близко не подходит злодейке. Это странное зрелище, которое я устраиваю, должно быть, уничтожает много очков злодейства... Несмотря на то, что я заслужила свою позорную славу различными способами, я уверена, что мои ошибки более чем перечеркнули всю мою тяжёлую работу в течение дня.

Отдалившись от Академии и убедившись, что Генри не преследует меня, я, наконец, отпустила Гиллеса.

— Итак... мы пойдём домой пешком? - спрашивает Гиллес.

— Я думаю, что на данный момент это действительно наш единственный вариант.

— Алисия... ты что, реально идиотка?

Удивление Гиллеса давно уже превзошло изумление. Дело дошло до того, что он, по сути, смирился.

— Что? Почему? Я придумала план, как вытащить нас оттуда, и выполнила его безукоризненно. Разве ты не должен хвалить мой ум, а не оскорблять его?

— Был ли вообще смысл уклоняться от ответа Генри, когда Арнольд наверняка найдёт тебя, как только мы вернёмся домой? Кого волнует, если "конец" затянется на пару часов или даже на день?

— Вот почему мы не возвращаемся в поместье. Разве всё не будет хорошо, если мы просто останемся в моей маленькой хижене ещё на неделю?

— Это... вряд ли. Действительно ли это всё решит?

— Ну, я могу запереть дверь, так что всё будет в порядке! Хм, я чувствую, что мы должны дать этому плану название... придумала! Он будет называться "Живой хитростью"!

— Что!.. Это так неубедительно!.. Похоже, даже ты не можешь прожить два года в одиночестве в маленькой хижине и остаться сама собой. Похоже, у тебя не хватает пары болтиков в голове... Может быть, даже больше.

Оуч. Это довольно грубо. Конечно, над названием не помешало бы немного поработать, но сама идея показалась мне разумной. И в маленькой хижине есть ванна и всё такое, так что всё должно быть в порядке...

На самом деле, этот план должен быть самым простым и безопасным вариантом. Я не могу придумать никаких других жизнеспособных вариантов.

— Я начинаю уставать, - говорит Гиллес, и в его голосе слышится лёгкое хныканье.

— Я тоже.

— Сколько нам ещё туда идти?

— Может быть, нам не стоит думать об этом...

Мы с Гиллесом идём до маленькой хижины, время от времени обмениваясь парой слов.

<http://tl.rulate.ru/book/39408/1337465>